

На правах рукописи

БОБОВА ДИЛАНГЕЗ БЕКМАМАДОВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КОНЦЕПТА «ЎИД» И «ХОНА» В ШУГНАНСКОМ И ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКАХ**

Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева

Научный руководитель: **Мамадасламов Мамадсаид** – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева

Официальные оппоненты: **Матробиён Саодатшо Косимзода** – доктор филологических наук, доцент, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

Насруддинов Сироджиддин Мохадшарифович – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана

Ведущая организация: Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки

Защита диссертации состоится 10.12.2024 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.1.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21. www.izar.tj.)

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета к.ф.н.**

Мирбобоев А.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной науке о языке проблеме концептов уделяется весьма пристальное внимание, поскольку возрастающий интерес к различным паттернам взаимодействия языковых и ментальных структур расширяет площадку для исследований взаимосвязи различных языковых картин мира и специфических особенностей каждой из них.

Между тем, следует отметить, что хотя за последние годы так называемая «концептуальная» тенденция приобрела явную активность, в отечественной (таджикской) лингвистике ещё наблюдается определенный дефицит исследований, посвященных сопоставительному изучению концептов.

Актуальность темы настоящего исследования заключается в его направленности на осмысление концепта *rōmēru cīd – хонаи помирӣ* (намирский дом) выявляется как в системно-языковых средствах, так и в прецедентных текстах в сопоставительном плане. Более того существует необходимость дополнения традиционных представлений о репрезентации концепта «*rōmēru cīd – хонаи помирӣ* (намирский дом) современными лингвокультурологическими исследованиями именно в рамках таджикского языкознания.

Актуальность темы диссертации также подтверждает факт отсутствия в отечественном языкознании исследований, направленных на сопоставительный анализ концепта *rōmēru cīd – хонаи помирӣ* (намирский дом) разноэтнических таджикистанцев, что относит данную работу к числу лингвистических трудов, трактующих национально-географические концепты.

Степень разработанности проблемы. Проблема изучения и анализа лексики в системе сопоставляемых языков привлекает к себе все большее внимание родственных и неродственных, в том числе в бесписьменных языках восточно-иранской группы шугнанских языков. Проблема семантического анализа лексики является одной из наиболее важных изучаемых проблем языкознания. Исследование языков Бадахшанского ареала по-настоящему начиналось только в конце XIX – начале XX века после трудов выдающихся востоковедов, культурологов и историков, таких как Г. Моргенстиерне, И.И. Зарубин, Р. Шоу, В. Гейгер, О. Шпенглер и А. Тойнби, европейским сознанием начало овладевать понимание того, что история Востока наполнена тем же духовным брожением, теми же идейными схватками и самоотверженной борьбой во имя своих убеждений, которыми велик и прославлен Запад.

Первыми учеными, сделавшими достоянием науки основной массив рукописей, были русские востоковеды И.Н. Зарубин, А.А. Семёнов и В.А. Иванов. Последний из них, оставшийся за пределами России после

большевистского переворота, всю свою жизнь посвятил исследованию и публикации этого наследия. Ученый прошёл по всем местам, где сохранились руины замков и кладбищ, и побывал в их общинах, затерянных в высокогорных ущельях Гиндукуша и Каракорума. Просвещенный мир получил истинное представление о народах, их истории и духовном наследии только в начале XX века. Лексикографическое описание шугнанской лексики представлено в словаре «Шугнанские тексты и словарь» И.И. Зарубина, (1937) и Д. Карамшоева (1964). В своей монографии, посвященной баджувскому диалекту шугнанского языка, Д. Карамшоев даёт подробный анализ функции семантического анализа строительной и гончарной лексики на основе памирского дома и его исследование в устной речи, на основе текстов, записанных автором [Карамшоев, 1964, 10]. В монографии М. Файзова при анализе и описании системы пространственной лексики в шугнано-рушанской группе языков предпринята попытка фиксировать формы и основные значения лексиконов шугнанского и рушанского языков, что даёт возможность установить систему формального и функционального соответствия того или иного предлога в том или другом языке [Файзов, 1966,24] и в трёхтомном словаре Д. Карамшоева «Шугнанско-русский словарь» (1991, 1999, 2005). В монографии Н. Карамхудоева наряду с другими вопросами грамматики бартангского языка проанализирована грамматическая структура простых предложений в этом языке [Карамхудоев, 1973,58], наряду с другими грамматическими и лексическими материалами – монографии и двуязычные словари Аламшоева М., Аламшоева Ш., Джамшедова П., Шодибековой М. и Мамадназарова А. Бахтибекова Т. наряду с другими вопросами грамматики рассматривает структуру, функции и значения предлогов в качестве одной из служебных частей речи шугнанского языка [Бахтибеков, 1979, 6].

Концепты стали предметом изучения со стороны отечественных ученых относительно недавно. Инициатором этого исследовательского «тренда» считается доктор филологических наук, профессор Искандарова Д.М., заведующей кафедрой теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета. Под ее руководством были защищены ряд диссертационных работ: Пак А.О. «Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках» (2009г.); Гулова З.А. «Концепт «Еда» в русском и польском языках» (2015г.); Мамедова М.Дж. «Концепт «ум» в таджикской и русской языковых картинах мира» (2015г.); Имомзода М.М. «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» (2017г.); Каримова Н.И. «Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского,

польского и таджикского языков)» (2019г.); Фазилова Ш.К. «Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) (2019г.); Рахмонова Н.Б. «Отражение концепта «свадьба» в таджикском и памирских языках (на материале прецедентных текстов)» (2019г.); Давлатмирова М.Б. «Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «Судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков)» (2019 г.) и многие другие.

Целью исследования является изучение лексико-семантических и структурных особенностей, связанных с лексемой «*cid*» – «*хона*» в шугнанском и таджикском языках. Основная цель исследовательской работы предполагает решение нескольких конкретных **задач**, которые концентрировались вокруг следующих основных проблем:

- исследовать лексику и терминологию, относящиеся к лексеме «*čīd*» в лингво-культурологическом аспекте;
- определить источники и способы образования концепта *pōmēru čīd* – *хонаи помирӣ* (памирский дом);
- дать семантический и словообразовательный анализ, определить основные структурно-семантические типы наименований в строительной терминологии, языковые средства выражения строительных понятий;
- произвести историческую реконструкцию терминов и определить основные тенденции развития средств номинации памирского дома «*Pōmēru čīd*».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые лексика, связанная с концептом «*čīd*» – «*хона*» (дом) в шугнанском и таджикском языках изучены в сопоставительном аспекте, а также рассмотрено лексико-семантическое поле концепта «*čīd*» – «*хона*» (дом) в сопоставляемых языках с точки зрения их семантической идентичности и специфики их функционирования.

О новизне и актуальности данной диссертации свидетельствует тот факт, что языковые средства выражения лексико-семантической группы (далее ЛСГ) *čīd* – *хона* и лексика на основе строительства памирского дома очень мало изучены. Средства выражения интересующих нас лексик рассматриваются в сравнительно-типологическом аспекте, с учетом положений функциональной грамматики и морфологии и лексико-синтаксической семантики слов.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем углублении нашего представления о характере словообразования лексики на основе западного памирского дома «*Pōmēru čīd*» и их значений. Теоретические положения работы и результаты исследования могут быть использованы для

дальнейшей, более углублённой разработки проблемы в рамках каждого из языков, в целом, и других индоевропейских языков, в частности, в синхронном освещении. Поскольку теория имеет дело с взаимодействием всех элементов языка в их живом применении, для неё особенно важна их стилистическая функция и из всех лингвистических дисциплин с нею особенно тесно связаны результаты анализа, которые содействуют разработке более эффективных методов обучения языковым средствам выражения в национальных школах и вузах.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты анализа повысят эффективность процесса обучения языковым средствам в национальных школах и вузах.

Результаты исследования могут послужить базой для создания спецкурсов и спецсеминаров в гуманитарных группах вузов. Выявление сходств и различий в способах выражения в сопоставляемых языках способствует преодолению языковой интерференции, а также типовых ошибок, возникающих в связи с переносом стереотипов родного языка (шугнанского) в изучаемом государственном таджикском языке. Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что, собранный языковой материал можно использовать при составлении шугнано-таджикского и таджикско-шугнанского словарей.

Методы исследования. В работе использованы метод лингвистического описания, синхронно-диахроний анализ лексики, хронологический и исторический методы. Специфика задач исследования обусловила обращение к самым различным методам лингвистического анализа. Лингвокультурологический подход, избранный в качестве базового, обеспечил анализ языковых явлений в тесной связи с носителями лингвокультуры. Для решения поставленной цели и задач были применены общенаучные способы выборки языкового материала: наблюдение, сравнение, систематизация. В процессе изучения концепта применялись лингвистические методы и приёмы анализа: контекстуальный анализ языковых средств, объективирующих концепт; структурно-семантический анализ и компонентный анализ языковых репрезентаций концепта, анализ словарных дефиниций. При исследовании материала мы использовали метод сплошной выборки, метод классификации, метод компонентного анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод когнитивной интерпретации.

Методологической базой исследования послужили положения, разработанные в научных трудах по лексике «*сїд*» – «*хона*» – дом, таких как Н.Л. Фрутюнова, О.Е. Беспалова, Н.Н. Болдырева, Р.Х. Додихудоева, Д., Карамшоева, М.М. Аламшоева, Ш.С. Некушоевой и др. Характерология как особое

направление сопоставительного описания оправдана как подход, последовательно совмещающий два фактора исследования; **во-первых**, это «внешний» фактор: языковые явления, выбранные в качестве объекта изучения лексики, исследуются в контрастивном аспекте; **во-вторых**, это «внутренний» фактор для каждого из языков устанавливающаяся внутренняя взаимосвязь выявленных лексических единиц разносистемных языков.

Объектом работы является сравнительно-сопоставительный анализ лексики *čīd* и *хона* в шугнанском и таджикском языках.

Предметом исследования является лексика шугнанского *čīd* и таджикского *хона* в сравнительном аспекте. Искусственность и противоречивость описаний этого лексико-грамматического разряда слов в существующих работах, особенно в ситуации наличия или отсутствия у строительной лексики в широком смысле этого слова значений в шугнанском и таджикском языках на материалах *Pōmēru čīd / xūnā / maallā* заставили нас обратиться к специальному изучению, в том числе и экспериментальным методам, и к теоретическому осмыслению роли строительной лексики в коммуникации на конкретном материале группы так называемых близкородственных друг другу языков шугнано-рушанской группы (Западный Памир), входящих в большую восточно-иранскую ветвь иранской языковой группы.

Основным материалом исследования послужили таджикские, русские и англоязычные толковые, этимологические и ассоциативные словари. Диссертация базировалась на материале: 1) словарей и текстов шугнанского языка Зарубина И.И. (1914-1928), Карамшоева Д. (1991-1999, 1997-2003), Т. Бахтибекова (1979), Аламшоева М., Аламшоева Ш. (в трех томах), П. Джамшедова и М. Шодибекова. Также материалы, собранные автором путем сплошной выборки из художественной литературы на таджикском и шугнанском языках. 2) словарей таджикского языка и 3) англо-таджикских словарей Абдусалома Мамадназарова, Вафоназара Мамадназарова и П. Джамшедова.

На защиту выносятся следующие положения:

- Выявление лексико-семантических особенностей лексики *čīd* и *хона* в шугнанском и таджикском языках является основой для сопоставления двух родственных языков;

- проведение классификации концепта *čīd* и *хона* с целью выявления тематических групп с названными лексемами в шугнанском и таджикском языках;

- определение ключевых слов номинативного поля и ядра лексики *ĉīd* и *хона* в сопоставляемых языках способствует раскрытию содержания и выявлению специфики его языкового выражения;

- словообразовательный анализ лексики *ĉīd* и *хона* даёт возможность выявить продуктивные и непродуктивные префиксы и суффиксы в шугнанском и таджикском языках;

- национальному языковому сознанию свойственна грамматическая категоризация концептов, то есть носитель языка при репрезентации концепта в конкретном речевом акте выбирает и его грамматическую форму. Как правило, чаще всего концепт объективируется посредством существительного, реже – с помощью прилагательного или глагола.

Сбор языкового материала проводился при помощи сравнительно-сопоставительного метода на основе материалов, извлеченных из письменных источников на языках шугнано-рушанской группы, а также языковых материалов социальных сетей. Для анализа в исследовательской диссертационной работе послужили также наши собственные записи во время проведения эксперимента и наблюдений на местах распространения шугнанского языка, а также сплошная роспись текстов и фразовых примеров из опубликованных работ И.И.Зарубина (1960), Т.Н. Пахалиной (1966), Д. Карамшоева (1963), Н. Карамхудоева (1973), Х. Курбанова (1976), Т. Бахтибекова (1979), С. Мирзабдиновой (1989), М. Аламшоева, Ш. Мирзоева, Ш. Некушоевой и др. Обращалось внимание также на собственное речепотребление автора, для которого шугнанский язык является родным.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на традиционных научных конференциях различного уровня Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева (2018-2022). Работа обсуждена на расширенном заседании кафедры иностранных языков Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева (протокол № 04 от 17.11.2023 года) и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликованы 6 статей, 3 из которых напечатаны в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Личный вклад автора диссертации. Общая концепция диссертации, ее актуальность, структура, уровень рассматриваемых в ней проблем, сформулированные основные результаты и выводы работы, положения, выносимые на защиту, отражают конкретный творческий вклад автора и его точку зрения на рассматриваемую проблематику. Автор принимал активное участие в процессе сбора материалов по регионам, в постановке задач, разработке методик и проведении аналитических расчетов, систематизации и обобщении полученных

результатов, информационном обеспечении исследования, отборе материала по ЛСГ памирского дома.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, таблиц, заключения и списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, обозначены объект и предмет исследования, материал исследования, рассмотрена степень научной разработанности темы, сформулированы цели и задачи исследования, определены приёмы и методы исследования, приведены положения, выносимые на защиту, показана научная новизна, раскрыты теоретическая и практическая значимость исследования, указан уровень апробации его материалов, объём и структура исследования.

Первая глава диссертации под названием **«Теоретические обоснования изучения лексики в сопоставляемых языках»** разделена на 4 разделы.

Первый раздел озаглавлен **«История изучения лексики по лексико-семантическим группам в сопоставляемых языках»**. В данном разделе автор отмечает, что шугнанский *«сїд»* – дом до сих пор сохранил свою древнюю архитектуру. Первое, что можно увидеть, войдя в дом – это большое просторное помещение, где стоят пять столбов, и два у входа *«dureša»* соединены между собой деревянной перекладиной, которая называется *«buckiyij»* – поперечный деревянный держатель двух столбов. На нее в древние времена верёвкой подвешивали для раздела туши барана или козла. В центре дома смонтирована сливная яма *«obxin»*, в которую сливалась использованная вода, которая накрыта плоским камнем с отверстием. По всему периметру дома располагается ступенчатое возвышение, которое условно делится на сектора – кухонную часть *«kisor»*, места для приема гостей и принятия пищи, отдыха и сна. Еще в прошлом веке еду в памирских домах готовили на очаге, но в последнее время им пользуются только в селах. Многие перешли на современные плиты. Но *«kisor»*, как историческая реликвия, сохранился в доме и сегодня. Место очага *«kisor»* – это женская территория, самая теплая зона, где готовили незамысловатую еду горцев, пекли хлеб, а зимой еще и грелись. Слева от входа – гостевая зона *«barnex»*. Возвышение между зоной очага и гостевой отведено для детей, – описывает он. Отдельного внимания заслуживает потолок – это уникальный образец архитектурного искусства. Он представляет собой четырехступенчатое, ярусного типа сооружения *«sorxina»*, в центре которого имеется квадратное отверстие. Эти квадраты (ярусы) наложены друг на друга так, что углы одного приходятся на середины сторон

другого. Плоская крыша укладывается на стропила. В середине «*čorxūna*» расположено окно «*rūz*» для прохождения в дом свет.

Во втором разделе первой главы «**Изучение лексики «*čīd*» – «хона» – дом по тематическим группам в сравниваемых языках**» отмечено, что у народов западного Памира под лексемой *čīd* – дом понимается не только здание, построенное в качестве жилья, но и ряд архитектурных элементов внутри здания *čīd* имеющие этико-философское и культурное значение. Каждому из этих архитектурных частей свойственны религиозные и философские толкования, уходящие своими корнями в глубокую древность.

В обобщенном значении «дом, как пространство семьи» обе лексические единицы могут быть заменены друг другом. К примеру: шуг. *tar čīd sa – tar xūna sa* – *иди домой*; *xu čīd-and niθ – xu xūna-ndi niθ* – *сиди дома*. Однако существуют случаи, когда данные синонимы не заменяют друг друга не по причине искажения в семантике, а по причине ситуативно-обусловленной формы употребления этих эквивалентных единиц. В основном, такие языковые нормы наблюдаются в сложных словах, к примеру, в составе слова шуг. *čīd(d)edi*, руш., хуф. *čodindayd*, бр. *čodindidd* рош. *čodindayd*, которое обозначает новоселье и состоит из двух исконных знаменательных частей: шуг. *čīd u dedi*, руш., хуф. *indayd* шуг. *dedow*, руш., хуф. *indaydow* – *входить*, единица *eld* не может быть заменена словом *xūna*. Также в составе слова шуг. *Xūnadori* – *хозяйство* единица шуг. *xūna*, руш., хуф., бр., рош. *xona*, сар. хинд не может быть заменена словом *eld*. Лексическая единица *xūnadori* состоит из двух заимствованных знаменательных слов: «*xūna*» тадж. «хона» – *дом* и «*dori*» тадж. «*доштан*» – *иметь*.

Исключение имеет слово шуг. *xunagi*, руш., хуф., бр. рош. *xonagi* тадж. *xonagi* – *домашний*, которое в шуг.-руш. группе языков имеет синонимичную пару: шуг. *čīdaki*, руш., хуф. *čodakay*, бр. *čodaki* – *домашний*. Слово *xūna* можно встретить также в составе следующих лексических единиц: шуг. *boloxūna*, тадж. *болохона* – *летняя надстройка на втором этаже дома, где первый компонент тадж. слова *bolo* – верх, верхний, букв, "верхний дом"*. Также единица *dorixūna* – *аптека*, в которой первая часть является заимствованием из тадж., перс. *dori* – *лекарство*. Слово *dokxūna* на нынешнем этапе развития шугнано-рушанских групп языков не используется носителями языка и входит в состав архаизмов. Впрочем, как уже было сказано выше, пропасти между тематическими и лексико-семантическими группами нет и не может быть. Каждая лексико-семантическая группа имеет свою “тему”, но далеко не каждое классификационное объединение слов по той или иной теме представляет собою данное в самом языке объединение значений (синонимических, антонимических, взаимосвязано-уточняющих и др.).

В работе также описаны дома, схожие по архитектуре с памирским *čid*, в древние времена строили не только на Памире. Зерафшанские дома (имеются ввиду дома населения Зерафшанской долины, расположенной в Таджикистане и Узбекистане. – Прим. «Ферганы») две тысячи лет назад по своей структуре были как традиционные памирские дома – с колоннами, со сводчатым потолком, завершающимся окном в небо. Раскопки это подтверждают. Это не какая-то архитектурная самобытность Памира. Просто часть таджиков, бежавшая в труднодоступные горы, сохранила там элементы той культуры, которая когда-то была присуща их долинным предкам, – отмечает известный таджикский режиссер Давлат Худоназаров. Еще во II тысячелетии до н.э. индоиранские народы, населявшие Центральную Азию, Индию и Иран, по данным археолога Е. Кузьминой, сооружали жилища «в виде большой полуземлянки с очагом и лежанками вдоль стен, шатровым или ступенчатым перекрытием на опорных столбах и световыми отверстиями в потолке». Дома такого типа, считает архитектор Мунаввар Мамадназаров, по своему строению похожи на древнегреческий дом – храм (мегарон) прямоугольного плана с очагом посередине, который возник в эпоху балканского неолита в начале IV тысячелетия до н.э. В жилищах древних этрусков, которые населяли Апеннины в X-IX веках до н.э., а позже и римлян так же, как в памирском доме, присутствовали отверстие для воды в полу и окно в потолке. А ступенчатый деревянный потолок обнаружен в домах народов Закавказья и Турции. Но до наших дней эти элементы архаики сохранились в архитектуре только памирских горцев. Памирцы до сих пор хранят древние ритуалы строительства дома. Большое значение всегда придавалось выбору места для постройки, а потом уж этапы стройки.

В третьем разделе первой главы «**Словообразовательный анализ лексики строительство в сопоставляемых языках**» автор пишет, что данная лексика насчитывает значительное количество терминологических единиц. Она отражает понятийную систему строительства, одной из важнейших отраслей народного быта всех времён, поэтому представляется актуальным исследовать строительную терминологию не только в ее современном состоянии, но и используя материалы древнеанглийского и древнешугнанского языка.

Строительная терминология представляет собой своеобразную лексическую систему, складывавшуюся на протяжении длительного времени, восходящую к профессиональной лексике строителей ранних периодов развития общества.

Одним из наиболее значимых строительных гнёзд является словарное гнездо с корнем *строй*. Это гнездо возглавляется глаголом сложные и производные *строить*. Данный термин охватывает все стороны жизни человека.

Словообразовательное гнездо *строить* в таджикском и шугнанском языках представлено следующими единицами: *mizdow* – *сохтан* – строить, строение, *tozij* – сохтмончй – строитель, строительство, строевик, строевой и ещё оно означает здание но только в таджикском языке. Малый академический словарь даёт следующие значения глагола строить: *barpochidow* – *барно кардан* – сооружать, возводить, воздвигать, *taškilchadow* – *ташкил кардан* – создавать, вычерчивать на основании заданных размеров геометрические *namud-shakl* – фигуры, графики, создавать, составлять что-либо, отбирая и организуя определенным образом материал, мысленно намечать, создавать в уме, брать что-л. в качестве основы, главного, существенного момента; основывать.

Глагол *строить* – наследие древнерусского языка, в котором строить значило: *sodxtačīdōw*, *mizdōw*, *δədōw* – строить, воздвигать, *istehsolčīdōw* – истехсол кардан – изготавливать, *qinōatčīd* – каноат кардан – устраивать, *tayora čīdōw* – тайор кардан – готовить, подготавливать, *qarōrqabul čīd* – карор қабул кардан – постановлять, управлять, править, *rozisitow* – розй шудан – согласовать, настраивать, приводить в благоустройство, *khamchorichidow* – камчорй кардан – заботиться, окружать заботами, быть полезным, злоумышлять. Этот глагол также отражён и в памятниках старонемецкой, а также староиранской (шугнанский) письменности со строительной семантикой.

В четвёртом подразделе первой главы «Классификация лексики шугнанского «*čīd*» и таджикского «*хона*»- дом можно провести по следующим параметрам: лексика относящиеся к началу строительства: *zamīnxařīd čīdow* – это самый первый этап стройки. Чтобы построить дом, в первую очередь нужно купить землю. *bu(n)lod* – это слово сложное по структуре, оно образовано из предлога «*bu*» и основы «*lod*», что означает *связывать* и *основа*. В таджикском языке он употребляется в форме *бунлод*, который также употребляется в произведениях писателей классического и современного периодов. Это слово зафиксировано в интерпретационной словаре таджикского языка и объяснено на конкретных примерах. В интерпретационной культуре таджикского языка слова объясняется таким образом *бунлод*, *бунёд*, *таҳкурсй*, *пойдевор*.

Первая часть *бун* объясняется в упомянутом словаре следующим образом: *бун* 1.бех, реша, асос, бунёд, буни мӯ, беҳи мӯ. 2. Қисми зерини ҳар чиз, поён,таг, буни девор, буни гӯш, буни дандон ва ғ.

В шугнанском языке от слова *bulod* происходит *bulodwedd*, что имеет значение «закладывать фундамент», «фундамент дома». Это слово состоит из трёх самостоятельных компонентов, которые по структуре могут быть включены в трехсоставные сложные слова.

Слово *bulodwedd* прошёл три этапа словообразования и затем вошёл в эту форму. На первом этапе лексема «*bu*» соединялось со словом «*lod*» и

создавалось сложное двухсоставное слово. На втором этапе основа прошедшего времени *wedd* соединяется с *bulod* и из него образуется трёхчастное сложное слово *bulodwedd*. Оказывается, первый и второй компоненты то есть *bu* и *lod* родственны таджикского языка, а третий компонент типичен для шугнанскому языку, что означает *ставит*, *кладёт* что в основном используется в конструкции здания.

В работе отмечено, что существует огромное количество научных и публицистических работ, посвященных традиционному памирскому дому под названием *Pōmērāčīd*, анализирующие как архитектурные и исторические аспекты, так и религиозно-философские концепты, исторически вложенные различными символическими элементами в содержание данного древнейшего типа жилого дома *xuḡnūnāčīd* – *шугнанский дом*, который состоит из нескольких помещений, к примеру *dālīz* – *прихожая*, *wužrā* – *кухня*, *qišxūna* – *комната для гостей*, *zidūn* – *кладовая для хранения пищевых продуктов*, внутри того построено другие помещения под названием *žīvēn*, в котором хранят муки и другие продукты. Данная терминология насчитывает значительно количество терминологических единиц. Она отражает понятийную систему строительства, одной из важнейших отраслей народного хозяйства. Современный этап развития строительства характеризуется ускорением научно-технического прогресса в этой области. В современных условиях возрастает потребность в номинации новых понятий, происходит модификация старых, строительная лексика активно пополняется новыми терминами.

Многие строительные термины тесным образом связаны с лексикой общего употребления и активно взаимодействуют с языком массовой коммуникации. Поэтому нужно исследовать данную терминологию в сфере функционирования, что позволяет выявить живые процессы в строительной терминологии на современном этапе. Целостный анализ истории, современного состояния и живых процессов в данной терминологии даёт возможность определить основные тенденции её развития.

Вторая глава **«Семантический анализ лексики, связанной со строительством шугнанского «čīd» и таджикского «хона» – дом»** состоит из 4 разделов. В данной главе автор рассматривает семантический анализ лексики, связанной со строительством шугнанского «čīd». Изучение и анализ лексемы «čīd» – *дом* и связанных с ней понятий считается одним из важнейших вопросов, она не только имеет множество синонимов в корне слова, но и играет очень важную роль в составе искусственных и сложных словах, и это правило в шугнанском языке не является исключением.

В первом разделе данной главы **«Семантические особенности и структура слов «čīd» – «хона» – дом в шугнанском и таджикском языках»**

автор рассматривает некоторые семантические особенности лексики «*čid*». Одна из особенностей слова «*čid*» в шугнанском языке выражается в том, что такая форма не наблюдается в других группах бадахшанских языках. Поэтому лексема «*čid*» – дом широко используется в шугнанском языке и играет особую роль в составе искусственных и сложных слов, большинство из которых обозначают названия мест.

Еще одной особенностью лексемы «*čid*» – *дом* является то, что это слово имеет древнюю историю и сохранило свою самобытность. Однако у слова «*čid*» – *дом* есть синонимы (синонимы) «*xūna*» – *дом* которые могут заменить его в некоторых случаях. К этой группе можно отнести таджикское слово *хона*, которое на шугнанском языке произносится как *xūna* (*хӯна*). Здесь возникла только разница между устойчивым гласным звуком «*o*» и неустойчивым гласным звуком «*ū*». Полевые наблюдения также показывают, что слово *mal(l)a* (*мал(л)а*) в некоторых случаях может использоваться и вместо «*čid*», но сфера его употребления весьма ограничена.

Слово *dodčid* образованное из лексем *dod* и *čid*, (*хонаи падарӣ*) причем первая часть означает «*отец*», а вторая часть – «*дом*», обе части относятся к части речи, принадлежащей существительному отчий дом, отцовский «дом». Если перевести это слово обратно в таджикский язык, то получится слово типа *хонаи падар*, которое в такой форме в таджикском языке не работает и кажется искусственным. Это слово используется в таджикском языке как дополнительная именная группа отчего дома или отцовского дома, что определяется учебным правилом языка. Поэтому слово *dodčid* (*додчид*) было создано таким образом, исходя из указанного язык, то есть оно означает место, которое конкретно показывает, кому оно принадлежит, а также оно имеет характеристику владения, то есть, владелец дома – отец.

Следует отметить, что к этому разделу относятся сложные слова, образованные на основе специфических слов памирских языков, в том числе шугнанских и таджикских языков.

Таким же образом группировка разных видов слов входит термин «*xūnador*», который состоит из двух частей, «*xūna+dor*», выражается по их терминологическим особенностям и функциям в хозяйстве. Первая часть «*xūna*» – это существительное, которое указывать на место, вторая часть «*dor*» относится к глаголу настоящего времени. Термин «*xūnador*», прошло два уровня и затем принял такую форму, что принадлежит человеку.

В шугнанском языке используется ряд сложных слов, которые обозначают разные типы домов и соответствуют особенностям местного жилища бадахшанского народа. Большинство таких типов сложных слов составлены по особому шаблону, и при изменении одной из частей меняется и

ее значение. Обычно в сложных словах этого типа может встречаться переменная часть: «*voxjic*» (алафхона), луг, «*saxjic*» (мурғхона), курятник, «*žovjic*» (говхона), коровник, «*žizjic*» (хезумхона) дровник, «*xuvdjic*» (ширхона) молочный домик. В свою очередь слова, обозначающие гостиную, можно объединить в следующие группы:

1. Слова, относящиеся к внутреннему интерьеру дома.
2. Слова, выражающие внешний вид дома.
3. Слова, относящиеся к дверям и окнам и их частям.

Можно сказать, что местные традиции, и обычаи жителей Бадахшана, в том числе Шугнана, являются продолжением культуры наших предков, народов восточного Ирана, согдийцев, хорезмийцев, вахшских и других. С этой точки зрения комплексный анализ и исследование традиций таджиков Бадахшана, особенно слов и терминов ремесел, домостроения, типов и форм домов и родственных им слов, имеют научное значение и имеют большое значение для изучения истории иранских языков.

Например, сложное слово «*xüvdjic*» (хувджиц) состоит из двух самостоятельных частей «*xüvd*» и «*jic*» (джиц), означающих «*склад, специальный дом для хранения молока на летних пастбищах*», что было определено составителями словаря “Шугнано-таджикско-русско-английский словарь” и объяснено тем же смыслом.

Первая часть слова «*xüvd*» означает «молоко» и, по-видимому, принадлежит шугнанским языкам. Исследуемое слово “*xišift*” » в ягнобском языке с некоторыми различиями в произношении.

Таким образом, слово «*xüvd*» в шугнанском языке рассматривается как продуктивная лексема, посредством которой создано множество различных слов, некоторые из которых имеют непосредственное отношение к теме нашей диссертации, и ярким примером этого является «*xüvdjic*».

Мы максимально обсудили лексическую сущность каждого слова, их стилистические особенности, происхождение (этимологию), произношение, сферу употребления, их сравнение с другими памирскими и восточно-иранскими языками, что имеет большое значение для исследования древнеиранских языков.

Вторая часть «*jic*», по выходному значению относится к памирской группе языков и фактически является топонимом, означающим место. Значение слова «*jic*» – *дом, небольшое место, жилище*, которое в некоторых случаях употребляется также с суффиксом малой формообразующей и общетаджикским окончанием “-ак” – *джисак*.

Подобные слова, на примере «*Xüvdjic*», объясненных выше, выражаемой традицией и обычай бадахшанских народов, в том числе шугнанского народа.

Такие слова имеют традиционную природу, они унаследованы этим народом с очень древних времен и тесно связаны с его обычаями и традициями. Поэтому для диагностики восточноиранских традиций в этом регионе тихоокеанских языков считается очень важным изучить и всесторонне изучить все традиции, народные обычаи, особенно жилищные и домостроительные традиции и связанные с ними термины. Дом, домостроение и связанные с ними термины считаются одним из главных и важных вопросов народа, и на их основе создано множество слов с их традиционными характеристиками.

Во втором разделе второй главы «**Фразеологизмы в лексике, связанные с шугнанским «čid» и таджикским «хона» – дом**». Фразеологизмы, связанные с домом, не только отражают культурные особенности общества, но и являются своеобразным зеркалом наших повседневных забот и радостей. Эти выражения украшают наш язык, делая его богаче и красочнее, а также позволяют лучше понимать значение дома как символа уюта, тепла и семейного благополучия. В использовании фразеологизмов мы находим нечто общее и знакомое, что объединяет нас в теплой атмосфере домашнего языка. Такие фразеологизмы, как *arangxi čidand* – чувствовать себя как дома, *čid dedge* новоселье, *čid diveyet* – двери нашего дома открыты, *čidbun* – человек который охраняет дом, *dod čid* – родительский дом, *tarbiyat az xūna* – воспитание начинается с дома, *soib xūna* – главный в доме, *xūnadori čidow* – вести себя как у себя дома, *xonai obod* – *хороший дом*, *xonai xarob* – разрушенный дом и другие.

Фразеологизмы, связанные с домом, не только отражают культурные особенности общества, но и являются своеобразным зеркалом наших повседневных забот и радостей. Эти выражения украшают наш язык, делая его богаче и красочнее, а также позволяют лучше понимать значение дома как символа уюта, тепла и семейного благополучия. В использовании фразеологизмов мы находим нечто общее и знакомое, что объединяет нас в теплой атмосфере домашнего языка. Такие фразеологизмы, «*как у себя дома*» и «*чувствуй себя как дома*» становятся неотъемлемой частью нашей речи, утверждая наше стремление к комфорту и беззаботности. Они словно камни-укрепления, удерживающие ценности семьи и уюта. Используя эти выражения, мы не только общаемся, но и передаем частичку своего опыта, в котором дом становится не только физическим местом, но и душевным убежищем.

Например, *Tarbiyat az xūna* – *воспитание начинается с дома* всегда данная фразеология и соответствует этим словам. Воспитание в семье представляет собой уникальное сочетание навыков, ценностей и нежности, формирующих личность под влиянием любящего окружения, где учат жизненным принципам и поддерживают в стремлении к саморазвитию.

Также, *waden arangxi čidand* (они как у себя дома). Что касается этой фразы в таджикском языке данная фразеология имеет такое же значение связанное с домом – *ранги хонаи худ* и многие другие.

Таким образом, фразеологизмы о доме обогащают наш язык и позволяют нам лучше понимать и ценить то, что мы называем домом. В заключении стоит подчеркнуть, что фразеологизмы, связанные с домом несут в себе не только лингвистическую, но и культурную ценность. Они отражают особенности взглядов общества на дом и семейные ценности, а также подчеркивают наше стремление к уюту и безопасности. Эти выражения не просто слова, а невидимые нити, связывающие нас с нашим прошлым, нашими близкими и создающие уникальный образ жизни. В использовании фразеологизмов мы сохраняем и передаем традиции, делая наш язык богаче и наш дом не просто местом, а частью нашей идентичности.

В третьем разделе второй главы «**Лексико-семантическая группа слов, выражающих внутреннее убранство в сопоставляемых языках**» рассмотрена лексика внутреннего убранства дома. Семантическая группа внутреннего убранства дома включает термины, описывающие атмосферу, стиль оформления архитектурных элементов, помещения, мебель, декор и аспекты дизайна, создавая богатый лексический набор для обсуждения обстановки внутри жилого пространства. Эта лексическая группа также охватывает термины, связанные с распределением пространства, хранением вещей, освещением и бытовой техникой. Она отражает как функциональные, так и эстетические аспекты оформления домашнего интерьера. В эту семантическую группу входят также термины, описывающие материалы отделки, текстиль, элементы декора и технологии дома. Все эти слова образуют разнообразный лексический набор для обсуждения аспектов уюта, стиля и функциональности внутреннего пространства дома.

Например, слово *Rūzdaxt* связано с верхней частью окна. *Rūzdaxt* имеет сложное строение, первая часть – «*rūz*», а значение – день из таджикского языка превратилось в звонкий звук и кончик языка (д), гласный звук "а". второй слог переместился из конца слова и принял форму «*daxt*». *Piđind* – это самая важная часть дома, потому что вход в дом начинается с порога. Его происхождение происходит от общеизвестного древнеиранского корня «*pađa*» в значении «*фундамент, основа*», а формы его в иранском языке следующие: *суғди рδунд [pađind] pati-ania* что означает «*дверной проход, порог*». Это слово на хорезмийском языке означает «*дом*». В новом персидском языке, особенно в языке классической литературы, существовало три его формы и употребляется при фонетических различиях, к которым относятся: «*palandi*», «*pulindin*», «*palind*». Слово слово *bučkiyij*, состоящее из трёх компонентов: буч+кий+ич,

которые относятся к разным частям речи. Первая часть «*bič*», что означает «*козел*». Как представляется, разница между этими формами заключается лишь в различии в звучании, заключающемся в замене согласного звука «ч» (ч) на согласную «з». В языке ягнаби вуз обычно меняет согласное западно-иранских языков на согласный звук «в» (в) некоторых восточных современных иранских языках. Вторая часть «*kiy*» – это глагол действия и означает «*резать*». Третий элемент – словообразовательный суффикс “*ij*”, образующий новое слово от «*bič*» и «*kiy*».

Древняя, средняя и новая языковая лексика восточно- и западно-иранской группы является одним из важных слов, связанных с домом и жилищным строительством, является *dive*. Оно имеет богатую историю, его источником являются не только древние персидские языки, но он восходит к древнему индийско-санскритскому языку. Слово *dive* распространено в шугнанском языке в двух формах: *dive* и *divu*, а также распространено в других памирских языках с некоторыми фонетическими различиями. Например, рушанский *divo*, рошорвский *duvor*, сарикульский *diver*, хуфский *divo*, ваханский *dar*, язгуламский *devir*. Также рассматриваемое слово используется как *devur* в ванджском таджикском диалекте, который включен в географическое положение и состав ВМКБ. В восточно-иранских языках новой северо-восточной группы, к которым относятся осетинский и ягнобский языки, в этих языках также употребляется слово *dap* с голосовыми различиями и формами *davar* в осетинском и *divar* в ягнобском. К диалектам этого языка относится употребление *davar* и *divar* в ягнобском языке, т.е. в двух фонетических различиях.

Слово *Sitan*, который означает столб и является более важным для традиционного памирского дома. Слова *sitan* – это таджикское слово *sutun*. В словаре таджикского языка слово *sutun* переводится как: столб, колонна. *Sitan* фундамент на котором строится дом, крыльцо, резиденция типа чайного домика и мечети. Основная функция колонны выдерживать вес крыши дома. Колонна преимущественно украшена резьбой. Согласно верованиям памирцев, эти пять столбов раньше персонифицировали пять зороастрийских божеств – Суруша (божества или ангела послушания и дисциплины, мужской силы, символа вечной жизни и счастья), Мехра (божества любви), Анахиты (божества плодородия и покровительницы женщин), Замйада (божества земли) и Озара (божества огня). Однако в понятии современных жителей Западного Памира трансформировалось значение этих столбов и их наличие внутри традиционно-памирского дома является символом пяти столпов шиитской ветви религии ислама: пророка Мухаммада (с), имама Али (а), дочери пророка и жены имама Али – Фотимы (а), и их сыновей Хасана (а) и Хусейна (а). Главным из этих пяти

столбов является *xāsitan* – главный столб. Слово *xāsitan* сложено из двух знаменательных частей: «*xā*» – цар, князь, правитель а «*sitan*» – столб. Соколова в своем словаре описывает *xāsitan* таким образом: 1. главный столб в жилище; *awalta xāsitan barjoykixt* (сначала он устанавливает главный столб. 2. перен, опора, надежда ; *tund tu virod xāsitan* (твой брат – твоя опора).

Poyga – ведет в узкий, не длинный проход или коридор к входу в главное помещение (*čid*), который обозначается лексикой шуг. *dupesča*. То есть в традиционном памирском доме этим словом обозначается пространство от входной двери до начала центральной части (*poyga*). На наш взгляд, в шугнанском языке это слово является контаминацией бартангско-рошорвской единицы. Однако не исключен и тот факт, что по структурному происхождению слово *dupesča* состоит из двух знаменательных частей: заимствованного числительного из тадж. *du* – два и *pes* – *pecidan*, *pes zadan* – извиваться и суф. «*a*».

Birej – это тоже очень важная часть памирского дома. Люди используют постель для комфорта и отдыха во время сна. Ещё оно придаёт очень хороший вид памирскому дому. Собирают его в углу дома и покрывают каким-нибудь покрывалом. Самое драгоценное считалось *namad*. *Namad* сами вручную делают женщины кишлака. По традиции, когда невеста приходит в дом, она приносит с собой матрасы, одеяло, подушки и другие принадлежности. Но самым важным является *namad*. Ценится оно потому что была очень теплой, потому что делается из бараниной шерсти. Постели в каждом доме много. Дополнительные материалы для матрасов включают в себя волокна, вату и гипоаллергенные материалы. Но обычно оно изготовлено из хлопка, которая используется для пошива постельного белья. Этот материал обладает приятной на ощупь текстурой и обеспечивает комфорт во время сна.

А также эти элементы тоже помогают создать гармоничное и функциональное пространство внутри дома. Мебель – стулья, столы, диваны, шкафы и другие предметы для обустройства пространства. Занавески, шторы, подушки, одеяла, ковры создают уют и добавляют цветовые акценты. Декор – картины, фоторамки, вазы и другие элементы, придающие индивидуальность интерьеру. Освещение – люстры, настольные лампы, бра, создающие атмосферу и обеспечивающие функциональное освещение. Подножия и ковры добавляют комфорт, могут разграничивать зоны в помещении. Стены и пол – обои, краска, панели, напольное покрытие формируют основу интерьера. Техника и электроника – телевизоры, аудиосистемы, компьютеры и др. Кухонные аксессуары – посуда, кухонные принадлежности, столовая посуда и т.д.

Таким образом, в данном разделе рассмотрено большое количество слов, выражающих внутреннее убранство в сопоставляемых языках.

В четвёртом разделе второй главы «**Лексико-семантическая группа слов, выражающая внешнее убранство в сопоставляемых языках**» рассматривается семантическая группа, связанная со двором и усадьбой, *хавли* могут встречаться термины, такие как «*дворец*», «*территория*», «*сад*» и другие места, описывающие различные элементы и объекты вокруг дома и территории усадьбы. В этой семантической группе также используются слова, раскрывающие разнообразные аспекты обустройства и оформления пространства вокруг дома и усадебном дворе. После окончания строительства памирского дома есть ещё очень важные вещи и места, которыми окружается дом.

Для обозначения открытой веранды перед традиционно-памирским домом в шугнано-рушанской группе языков используется номинативная единица *rexoz*. Возможно деривация данной лексики основывается на наличии в семантике особенностей внешнего признака, то есть исходные значения составляющих ее компонентов указывают на открытость спереди веранды *rex* в таджикском *перед* и *woz* от таджикского слово *boz* – открытый. В шуг.-руш. группе языков также слово *rexoz* или *rexwoz* во втором значении в контексте с глаголами шуг. *zextow* – брать и *rexwoz zextow* используется в значении "встречать".

Qişxīna – это слово вошло в шугнанский язык через таджикский язык. *Qişxīna* состоит из двух частей и каждый имеет определённое лексическое значение. Первый раздел *qiş*, который по значению относится к тюркским языкам. Слово *qiş* зафиксировано в культуре таджикского языка и объясняется следующим образом: *қӯш* – временное проживание, лагерь: Норбуттахон баъд аз фароғати таом ба қӯши худ рафт ва оромид. Следует отметить, что в современном таджикском языке *qiş* понимается как лагерь (палатка, место где живут пастухи). Слово *qişxīna* не зафиксирована в таджикском языке. Отсюда видно, что слово не было распространено в тот период и в более поздний период формирования таджикского языка оно оформилась и вошло в восточное иранские языки нашей страны, в том числе в шугнанском. Первая часть *qiş* – в культуре таджикского и русского языка объяснена более полно и подробно, чем в культуре таджикского языка: қӯш 1. двойной, парный, находящийся вместе. 2. Пара волов, составляющих одну упряжку при пахоте. Слово ***Darvoza*** – люди после окончания стройки дома ограждали территорию дома, и вставляли ворота. Ворота – это первый этап и самый начинающийся этап дома. Люди делали эти ворота из стали или же он был деревянным. Особого замка там и не было, а если бы и закрыли то каким-то маленьким металлом.

Таким образом, в рамках исследования была проведена всесторонняя семантическая и лексическая характеристика терминов и выражений, связанных с процессом строительства дома. На основе анализа лексического материала были выявлены ключевые семантические поля, структурирующие данную лексику, и определены основные направления её использования.

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Лексика, связанная со строительством дома, характеризуется высокой степенью специализированности и наличием множества терминов, специфичных для различных этапов строительного процесса.

2. Основными семантическими полями данной лексики являются: строительные материалы, строительные и архитектурные элементы и конструкции.

3. Важной особенностью строительной лексики является её динамизм и постоянное обновление в связи со старой и с появлением новых технологий и материалов.

Семантический анализ показал, что многие термины и выражения, используемые в строительстве, имеют полисемантический характер и могут интерпретироваться в зависимости от контекста. Результаты данного исследования могут быть полезны для разработки учебных материалов и словарей, а также для специалистов, занимающихся переводом.

Данное исследование было посвящено изучению лексико-семантических и структурных особенностей концепта «дом» в шугнанском и таджикском языках. В рамках работы был проведен детальный анализ лексического материала, что позволило выявить как общие, так и специфические черты данного концепта в каждом из языков. В шугнанском и таджикском языках концепт «дом» охватывает широкую палитру значений, связанных с понятием жилья. В обоих языках «дом» выступает центральным элементом культурных и социальных представлений. Анализ лексики показал, что в шугнанском языке для обозначения различных аспектов дома используются специфические термины и выражения, многие из которых не имеют прямых аналогов в таджикском языке. В таджикском языке наблюдается более широкий спектр лексических средств, включающих как традиционные, так и современные термины. Можно сказать что, в обоих языках концепт «дом» не является статичным и изменяется под влиянием современных социальных условий. В таджикском языке это выражается в появлении новых терминов, связанных с урбанистическими реалиями. В шугнанском языке сохраняются традиционные значения, но также наблюдается адаптация к современным условиям.

В заключение можно отметить, что лексико-семантический и структурный анализ концепта «дом» в шугнанском и таджикском языках

позволяет лучше понять культурные и языковые особенности данных народов, а также способствует сохранению и популяризации их богатого культурного наследия. Полученные результаты важны как для научного сообщества, так и для практического применения в образовательной и культурной сферах.

В заключении подводятся и формулируются основные итоги исследования. В частности, в реферируемой диссертации констатируется, что изучение проблематики концептов в сопоставительном плане являются основополагающими в аспекте динамичного развития междисциплинарных исследований. Данная работа, возможно, внесет вклад в развитие научной парадигмы отечественного языкознания.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. В рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Бобова Д.Б. Тематическая классификация строительной лексики в шугнанском и английском языках на основе Дома Западного Памира. / Д.Б. Бобова // Вестник педагогического университета. №3 (86), 2020. – С. 80-83.

2. Бобова Д.Б. Семантический анализ строительной терминологии в английском и шугнанском языках на основе западного Памирского Дома **Рōmērā ĩd** в сопоставительном освещении / Д.Б. Бобова // Вестник педагогического университета №2 (97), 2022. – С.38-41.

3. Бобова Д.Б. Префиксальное и суффиксальные дериваты от глагола строить в языках различного строя / Д.Б. Бобова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – № 3 (272), 2023. – С.259-262.

4. Бобова Д.Б. Фразеологизмы связанные с концептом памирским «ĳd-дом-house» / Д.Б. Бобова // Вестник Хорогского университета. №1 (29), 2024. – С 12-16.

Статьи в других научных журналах и сборниках

5. Бобова Д.Б. Производные лексики в сопоставляемых языках (на материале английского, шугнанского и таджикского языков). Д.Б. Бобова // Развитие науки и образования в условиях глобализации на примере горных условий (проблемы, новые подходы и актуальные исследования). Хорогский государственный университет, 2022. – С.261-264.

6. Бобова Д.Б. Инновационные методы обучения. Д.Б. Бобова // Материалы 3-й международной научно-теоретической конференции на тему «Развитие науки и образования в условиях глобализации на примере горного региона: проблемы, новые тенденции и соответствующие исследования». Хорогский государственный университет, 2024. – С.125-129.